

Научная статья

УДК 261.7

https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_247

К. П. Обозный

«Новый курс» религиозной политики: историческая необходимость или «гениальная» ошибка советского руководства?

*Современные траектории развития историографии
церковно-государственных отношений в СССР
в 1943–1948 годах*

Константин Петрович Обозный

Свято-Филаретовский институт, Москва, Псков, Россия, suhoput2006@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5284-4884>

АННОТАЦИЯ: В статье показаны некоторые достижения последних лет в развитии историографии научной проблемы влияния «нового курса» религиозной политики советского руководства на положение христианских конфессий в СССР и за рубежом. Наиболее яркие исследования этой темы сделаны в отношении региональной специфики, а также в направлении изучения особенностей влияния «нового курса» на положение западных христианских конфессий. Особенное внимание современные ученые уделяют тому, как менялось состояние религиозного вопроса во второй половине 1940-х гг., в том числе, формированию нового типа духовенства и верующих граждан в СССР. Высокой степенью актуальности отличаются труды, в которых изучены состояние Московской патриархии послевоенного времени и тенденции, направленные на все больший отход от решений и принципов Поместного собора 1917–1918 гг. Новые исследования этой сложной темы показали серьезную перспективу дальнейшего творческого изучения подобных церковно-исторических сюжетов.

© Обозный К. П., 2024

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Московская патриархия, «новый курс» религиозной политики, Совет по делам Русской православной церкви, патриарх Сергей, Римско-католическая церковь

для цитирования: Обозный К. П. «Новый курс» религиозной политики: историческая необходимость или «гениальная» ошибка советского руководства? Современные траектории развития историографии церковно-государственных отношений в СССР в 1943–1948 годах // Вестник Свято-Филаретовского института. 2024. Т. 16. Вып. 1 (№ 49). С. 247–258. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_247.

К. П. Obozny

Is the “New Course” of Religious Policy: a historical necessity or a “genius” mistake of the Soviet leadership?

Modern trajectories of the historiography of Church-state relations in the USSR in 1943–1948

Konstantin P. Obozny

St. Philaret's Institute, Moscow, Pskov, Russia, suhoput2006@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5284-4884>

ABSTRACT: The article shows some achievements of recent years in the development of the Historiography of the scientific problem of the influence of the “new course” of religious policy of the Soviet leadership on the situation of Christian denominations in the USSR and abroad. The most striking studies of this topic have been made in relation to regional specifics, as well as in the direction of studying the peculiarities of the influence of the “new course” on the situation of Western Christian denominations. Modern scholars have paid special attention to how the state of the religious question changed in the second half of the 1940^s, including the formation of a new type of clergy and believing citizens in the USSR. A high degree of relevance is characterized by works that study the state of the Moscow Patriarchy in the post-war period and the trends towards an increasing departure from the decisions and principles of the Local Council of 1917–1918. New studies of this complex topic have shown a serious prospect for further creative study of such church-historical subjects.

KEYWORDS: Moscow Patriarchy, “new course” of religious policy, Council for the Russian Orthodox Church, Patriarch Sergius, Roman Catholic Church

FOR CITATION: Obozny K. P. (2024). "Is the 'New Course' of Religious Policy: a historical necessity or a 'genius' mistake of the Soviet leadership? Modern trajectories of the historiography of Church-state relations in the USSR in 1943–1948". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, v. 16, iss. 1, n. 49, pp. 247–258. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_247.

События сентября 1943 г. еще долго будут восприниматься церковными историками как значительные и судьбоносные. Невозможно переоценить значение и плоды «нового курса» религиозной политики советского руководства для Русской православной церкви в 1940-е гг. После периода тяжелейших гонений и осуществления курса партии на уничтожение религиозных организаций внезапное потепление государственной политики в отношении церкви и верующих граждан для многих в СССР оказывается неожиданностью. Несмотря на большой интерес к этой теме в отечественной исторической науке, большой спектр вопросов и проблем, связанных с «новым курсом», на серьезном научном уровне пока еще не изучен [Петров, Обозный]. Международная научная конференция «„Новый курс“ религиозной политики Политбюро ЦК ВКП(б) и положение христианских церквей в 1943–1948 годах» (7–8 декабря 2023 г.), приуроченная к 80-летию начала «нового курса» религиозной политики в СССР, была организована Свято-Филаретовским институтом и Гродненским государственным университетом им. Я. Купалы и собрала представительное научное сообщество. Доклады, дискуссии и финальный круглый стол создали конструктивную атмосферу для научного общения и сотрудничества опытных исследователей.

Научные доклады, прозвучавшие на конференции, можно условно подразделить на несколько тематических групп: 1) «новый курс» на региональном уровне, 2) влияние «нового курса» на положение западных конфессий, 3) влияние «нового курса» на положение Православной церкви и на состояние религиозного вопроса в СССР в целом.

Самая большая часть докладов региональной направленности была посвящена белорусской церковной ситуации. Доктор церковной истории А. В. Слесарев (Минская духовная академия) рассказал о том, как белорусские архиереи на оккупированных территориях в 1944 г. восприняли «новый курс» религиозной политики советского руководства. На соборе в Минске в мае 1944 г.

была принята общая позиция, согласно которой изменений в отношении к религии в СССР, по сути, не произошло, избрание патриарха Сергия только подтверждает несвободное положение Православной церкви. Вместе с тем епископы белорусской церкви выпустили воззвание к своей пастве, в котором призывали не попадать под влияние советской пропаганды.

Кандидат ист. наук А. С. Горный (Гродненский государственный университет) свое выступление посвятил положению православной церкви в Гродненской области после освобождения от немецких войск. Особое внимание ученый уделил теме советских репрессий в отношении православных клириков.

Продолжением выступления Горного стал доклад канд. ист. наук С. В. Силовой (Гродно, независимый исследователь), в котором говорилось о новой реальности в положении православного клира и мирян в Беларуси в 1944–1945 гг. Ученый коснулся источниковедческой проблемы в изучении этого периода жизни церкви. С. В. Силова привела яркий пример участия духовенства в антисоветской организации «Чайка», которая действовала в Сморгони в послевоенный период. Значительная часть доклада была посвящена непростым отношениям уполномоченного Совета по делам РПЦ с духовенством западных регионов Беларуси [Силова, 228].

Еще один представитель Гродненского университета д-р ист. наук, проф. Э. С. Ярмусик сделал доклад о положении Римско-католической церкви в Беларуси (преимущественно в западных районах республики) в период 1944–1950 гг. Среди проблем, которые были представлены ученым, можно назвать отсутствие административного управления католическими приходами в Беларуси, сложности с регистрацией духовенства (большинство ксендзов не считали себя гражданами СССР), ограничение деятельности клириков и мирян (запрет на катехизацию школьников, на проведение крестных ходов), закрытие костелов и репрессии в отношении ксендзов (в период с 1944 по 1953 г. были осуждены 102 человека). Недавно опубликованный труд Э. С. Ярмусика был сосредоточен на положении Римско-католической церкви в период немецкой оккупации западно-белорусских земель [Ярмусик].

Церковная ситуация в южном оккупированном регионе в период 1943–1944 гг. была представлена в докладе канд. ист. наук И. В. Грибкова (РАНХиГС). Исследователь рассказал о политике румынского православия на территории Бессарабии. Важнейшим фактором исследователь признал деятельность Румынской

православной миссии, одной из важных сфер служений которой были проповедь и печатное миссионерское слово. До 1943 г. румынская пропаганда практически не затрагивала вопрос, связанный с Московской патриархией. Однако после выборов патриарха в Москве ситуация меняется, выходит целый ряд публикаций, в которых подвергаются жесткой критике политика большевиков и те православные иерархи, которые поддержали «новый курс» религиозной политики в СССР.

Выступление свящ. Максима Топорова (Екатеринодарская духовная семинария) затронуло еще одну региональную особенность южнорусских оккупированных территорий, связанную с активной деятельностью в военный период обновленческого крыла. В центре исследования о. Максима оказалась яркая личность обновленческого епископа Владимира (Иванова), который в годы оккупации Краснодарского края не только сохранил и преумножил структуру своей епархии, но и весьма преуспел в конкуренции с приходами, оставшимися в подчинении патриаршей церкви (в годы оккупации действовали 92 обновленческих и 100 патриарших приходов). После освобождения этих территорий от немецких войск еп. Владимир принимает решение о переходе в Московскую патриархию. Благодаря его авторитету в начале 1945 г. происходит безболезненный возврат большей части обновленческого клира в патриаршую церковь.

О церковной ситуации в период «нового курса» в Москве и в Московской области рассказал в своем докладе канд. пед. наук В.В. Никонов (РГГУ). Основным историческим источником для исследования Никонова стали отчеты уполномоченного Совета по делам РПЦ по г. Москве и Московской области. Кроме общего описания религиозности населения в центральном регионе, ученый затронул проблему недостаточного количества действующих храмов, рассказал о том, каким образом советские чиновники рассчитывали площадь действующих церквей (их потенциальную вместимость). Так, например, на Пасху 1946 г. число молящихся в 2–3 раза превысило объем вместимости храмовых помещений. Одной из важных черт церковной ситуации автор доклада назвал активную деятельность приходов, которые не были зарегистрированы советскими чиновниками (к весне 1945 г. около 44 приходов в Московской области).

О состоянии церковных общин в Ярославской, Костромской и Ивановских областях в послевоенное время рассказал в своем выступлении канд. богословия прот. Дмитрий Сазонов (Костром-

ская духовная семинария). На ярких примерах было показано, что говорить о церковном возрождении в период «нового курса» в этом регионе невозможно: недостаточное число зарегистрированных приходов (после 1948 г. этот прирост остановился), отсутствие в Костроме епархиального управления на протяжении 9 лет, множество проблем на приходском уровне, кадровый «голод» и малообразованность клириков.

Еще один «кейс» церковной ситуации в границах РСФСР был рассмотрен в докладе канд. ист. наук К. П. Обозного (Свято-Филаретовский институт). В этом выступлении была проанализирована церковная жизнь города Пскова в 1945–1948 гг. Среди особенностей этого периода были отмечены отсутствие правящего епископа, непростые отношения приходских общин и благочинного Пскова с уполномоченным Совета по делам РПЦ, высокие подоходные налоги и конфликты с финансовыми органами [*Обозный, 197–199*]. Одно из самых ярких событий этого времени — визит патриарха Алексия (Симанского) в Псков в июле 1946 г., вызвавший большой духовный подъем среди верующих и укрепивший надежды на долгосрочность изменений, которые происходили в условиях «нового курса».

О влиянии «потепления» религиозной политики Кремля на состояние международных церковных отношений говорили несколько ученых. О восприятии «нового курса» в Северо-Американской митрополии в своем докладе рассказал д-р ист. наук А. А. Кострюков (ПСТГУ). Несмотря на некоторые успехи, связанные с положительным восприятием Московской патриархии и молитвами за Московского патриарха, разрыв на Кливлендском соборе с Русской православной церковью за границей (под влиянием Москвы), полного соединения митрополии с РПЦ МП так и не произошло. Основная причина этой неудачи заключалась в серьезных просчетах Московской патриархии в ведении переговорного процесса с Северо-Американской митрополией.

Представитель синода Эстонской православной церкви С. Г. Мянник сделал сообщение о влиянии «нового курса» на положение Православной церкви в Эстонской ССР. Исследователь хорошо показал специфику этого региона, где до 1940 г. православная церковь не подвергалась гонениям. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Эстонской ССР учитывал эти особенности, помогал в решении вопросов, связанных с ремонтом храмов, изданием богослужебных текстов на эстонском языке. Это объяснялось постоянной угрозой перехода православных при-

хожан в лютеранство, что для советского чиновника, курировавшего религиозную сферу, было нежелательным сценарием развития событий. В целом для послевоенного времени в Эстонии характерно сокращение приходской активности на селе в связи с уменьшением сельского населения, отсутствием ходатайств об открытии новых храмов.

О непростой ситуации в отношениях РПЦ МП с Финляндской православной церковью в послевоенный период рассказала канд. ист. наук Т. И. Шевченко (ПСТГУ) [*Шевченко, 204–205*]. Основным источником для подготовки доклада послужила обширная переписка митрополита (с 1945 г. — патриарха) Алексия (Симанского) о каноническом общении РПЦ МП и Финляндской православной церкви. Московская патриархия сумела получить согласие Константинопольского патриарха Максима на то, чтобы взять под свой омофор православие в Финляндии. Однако при патриархе Афинагоре это соглашение было пересмотрено, а глава Финской церкви архиеп. Герман (Аав) не спешил принимать условия Москвы, опираясь на молодое поколение духовенства, скептически настроенное к перспективе объединения.

Ситуация с западнохристианскими конфессиями (кроме упомянутого выше доклада профессора Ярмусика) была представлена в двух выступлениях — д-ра ист. наук Е. С. Токаревой (ИВИ РАН) и Э. Ю. Жейдс (Евангелическо-лютеранская община св. Екатерины на Васильевском острове в Санкт-Петербурге). Первый доклад был посвящен судьбе католической церкви в СССР в контексте «нового курса», планам советского руководства о послевоенном устройстве Европы, в которых важную роль играл Ватикан. Папский престол, обеспокоенный перспективой распространения коммунизма в послевоенной Европе, с весны 1944 г. выступал с инициативой создания католической федерации как буфера на пути советского идеологического наступления. Одно из важных направлений «нового курса», которое разрабатывалось в Кремле и вошло в историю как «Всеправославное единство», стало, своего рода, ответом на инициативу Пия XII.

Второй доклад раскрыл локальную историю лютеранского прихода в селе Качаново на пограничной территории между РСФСР и Латвией в 1944–1947 гг. До 1945 г. этот район входил в состав Латвии и относился к структуре Латвийской евангелическо-лютеранской церкви. В послевоенное время Качаново было передано в Псковскую область (РСФСР) после чего началось угасание прихода (в довоенный период число прихожан составляло

1400 человек, а в 1947 г. всего 120). Все обращения совета общины о перерегистрации оставались без ответа. Фактически Качановский приход оставался на нелегальном положении, что привело в январе 1951 г. к передаче кирхи под склад местного Райпотребсоюза и окончательной ликвидации лютеранской общины.

К последнему блоку докладов можно отнести сообщения ученых, поставивших концептуальные вопросы и исследовавших проблемы общего характера, возникшие в церковной жизни в период «нового курса». Выступление д-ра ист. наук А.Л. Беглова (ИВИ РАН) было посвящено предыстории «кремлевской встречи» 4 сентября 1943 г., выборам патриарха и изменению церковной политики СНК СССР. На основе новых документов (из архивов папского престола) исследователь убедительно показал процесс становления политики «нового курса», важную роль в котором играла американская сторона в лице общественно-политических деятелей и представителей Католической церкви. В своем большинстве они были скептически настроены по отношению к планам широкой помощи западных союзников СССР. Особую роль в поисках путей компромисса играл католический священник настоятель храма св. Людовика в Москве Леопольд Браун. Он направлял свою обширную корреспонденцию в администрацию президента Рузвельта и в канцелярию Ватикана, способствуя тем самым смягчению позиции Ватикана и формированию предпосылок смягчения церковной политики в СССР.

Одним из ключевых докладов, прозвучавших на конференции, можно признать выступление канд. ист. наук, канд. богословия свящ. Ильи Соловьева (Общество любителей церковной истории), которое было посвящено работе Московского архиерейского синода в ранний период «нового курса» (1943–1944 гг.). В рамках доклада было сказано о составе Синода, ритме его заседаний, основных вопросах, которыми приходилось заниматься. Однако особой ценностью обладает вывод о том, что Синод фактически пересмотрел систему управления, установленную на Поместном соборе 1917–1918 гг., что отразилось на букве и смысле «Положения об управлении Русской православной церковью», принятого на Поместном соборе в 1945 г.

Еще одна важная проблема, связанная с церковной ситуацией в период «нового курса», была проанализирована в докладе канд. ист. наук И.А. Курляндского (ИРИ РАН). Ученый особо остановился на том, как складывалась государственная политика в отношении открытия молитвенных зданий в 1943–1947 гг., ка-

кие препятствия возникали в деле регистрации новых приходов, какие властные органы имели право выносить те или иные решения в ответ на ходатайства верующих граждан.

Малоизученную тему затронул в своем выступлении канд. ист. наук И. В. Петров (Санкт-Петербургский филиал им. В. Б. Бобкова Российской таможенной академии). Он сосредоточил свое внимание на том, как на оккупированных территориях СССР была воспринята весть об избрании патриарха Сергия и какие слухи в связи с этим циркулировали среди мирного населения. Наиболее распространенные слухи касались того, что вскоре советское правительство распустит коммунистическую партию и откажется от колхозной системы. Исследователь особо коснулся того, как подобная дезинформация влияла на жизнь церковных общин в условиях оккупации.

В докладе канд. ист. наук М. В. Каиля (Смоленский государственный университет) было убедительно показано, как дипломатическая миссия оказывала влияние на реконструкцию высшей духовной школы в СССР. По мнению ученого, международные визиты иерархов РПЦ МП помогали в развитии духовной школы. После поездки митр. Григория (Чукова) на Ближний Восток в 1946 г. в Ленинграде открылась духовная академия. Перемещение Московской духовной академии на территорию Троице-Сергиевой лавры произошло в 1948 г. — накануне международного совещания в честь 500-летия автокефалии Русской церкви, несмотря на то что деятельность академии началась еще в 1946 г. В выступлении были отмечены трудности, с которыми приходилось сталкиваться в деле возрождения духовного образования: недостаток квалифицированных преподавателей, малообеспеченность учебными материалами, давление и репрессии светских властей в отношении студентов и преподавателей. Несмотря на это, духовные школы в СССР в период «нового курса» играли важную роль «витрины» международной дипломатии РПЦ МП.

Еще одно выступление было посвящено проблеме обновленческого раскола. Дьякон Сергей Кульпинов (Томская духовная семинария) показал, какая эволюция происходила с обновленческим движением в 1943–1945 гг. В докладе было сказано о патриотической работе обновленцев во главе с Александром Введенским, о положении обновленческих структур на оккупированной территории СССР, о попытках руководства обновленческой церкви заручиться поддержкой государства после выборов патриарха

Сергия. Хотя вопрос с обновленчеством не был предрешен на уровне руководства партии и правительства, но в 1943–1944 гг. происходит массовый переход обновленческих епископов, клириков и целых приходов в патриаршую церковь.

Схожие размышления о непростом положении и перспективах православных верующих граждан в СССР с началом «нового курса» прозвучали в докладе д-ра ист. наук А. В. Апанасёнка (Институт научной информации по общественным наукам РАН, Курск). Исследователь рассказал о проблеме интеграции клириков и прихожан Православной церкви в социалистическую реальность позднесталинского периода, что выражалось в попытках применения церковного учения с коммунистическими идеалами. На практике это проявлялось в том, что сельские клирики вынуждены были считаться с планированием полевых работ в колхозах, чтобы не отвлекать свою паству от решения задач социалистического труда. Основное направление для такой интеграции задавалось в Журнале Московской патриархии. В его публикациях формировалась модель отношения с государством, которая должна опираться на общие ценности, связанные с борьбой за мир, за нравственность и приверженность советским идеалам. В поздний период такая тенденция привела к рождению особого типа церковной идеологии, получившей название «октябрьское» богословие.

Двухдневная работа конференции завершилась круглым столом, участники которого обсудили важные вопросы, касающиеся проблематики «нового курса» религиозной политики советского руководства: предпосылки, альтернативы, компромиссы, плоды и исторические уроки церковно-государственных отношений в 1943–1948 гг. Без преувеличения можно сказать, что конференция стала важным вкладом в развитие научной дискуссии об этом сложном периоде церковной истории. Были намечены новые направления исследования, высказаны свежие гипотезы и отмечено, что «белых» пятен на карте «нового курса» еще достаточно, а значит сохраняются реальные перспективы для собирания подобных научных форумов в обозримом будущем.

Всего на конференции прозвучал 21 доклад, подготовленный учеными из Москвы, Минска, Гродно, Таллинна, Санкт-Петербурга, Смоленска, Курска, Краснодар, Томска, Костромы и Пскова. На конференции были представлены 13 светских и церковных учебных и научных заведений, в том числе: Свято-Филаретовский

институт, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Минская духовная академия, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Костромская духовная семинария, Екатеринодарская духовная семинария, Российская академия народного хозяйства и государственной службы.

Список сокращений

РПЦ МП Русская православная церковь Московского патриархата
СНК СССР Совет народных комиссаров СССР

Литература / References

1. *Обозный* = Обозный К. П. Сельское духовенство Псковской области в первые послевоенные годы (1945–1948) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 48. С. 186–208. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_186.

Obozny K. P. (2023). “Rural clergy of the Pskov region in the first post-war years (1945–1948)”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, iss. 48, pp. 186–208. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_48_186.

2. *Петров, Обозный* = Петров И. В., Обозный К. П. Православная церковь на оккупированных территориях СССР: историографический и источниковедческий аспекты изучения // Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР 1941–1944 годов : Коллективная монография. Москва : Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 9–28.

Petrov I. V., Obozny K. P. (2023). “The Orthodox Church in the occupied territories of the USSR: historiographical and source studies aspects”, in *Christian denominations in the occupied territories of the USSR 1941–1944: A collective monograph*. Moscow : SFI Publ., pp. 9–28.

3. *Силова* = Силова С. В. Православный священник в советском белорусском социуме в 1944–1964 годах // Вестник Свято-Филаретовского института. 2022. Вып. 44. С. 223–237.

Silova S. V. (2022). “Orthodox priest in the Soviet Belarusian society (1944–1964)”. *The Quarterly Journal of St. Philaret’s Institute*, iss. 44, pp. 223–237. https://doi.org/10.25803/26587599_2022_44_223.

4. *Шевченко* = Шевченко Т. И. Православная церковь в Финляндии накануне и во время зимней и великой отечественной войн: поиск самоидентификации и вызовы военного времени // Изменения конфессиональной ситуации в Восточной Европе и Прибалтике в связи с военно-политиче-

скими процессами 1939–1941 годов : Материалы международной научной конференции (Москва, 28 ноября 2019 г.). Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2021. С. 194–207.

Shevchenko T. I. (2021). “The Orthodox Church in Finland on the eve and during the Winter and Great Patriotic Wars: the search for self-identification and the challenges of wartime”, in *Changes in the confessional situation in Eastern Europe and the Baltic States in connection with the military and political processes of 1939–1941 : Proceedings of the International scientific conference (Moscow, November 28, 2019)*. Moscow : SFI Publ., pp. 194–207.

5. Ярмусик = Ярмусик Э. С. Католическая церковь в условиях немецкой оккупации Беларуси: взаимоотношения с оккупационной администрацией, особенности деятельности и социального служения // Христианские конфессии на оккупированных территориях СССР 1941–1944 годов : Коллективная монография. Москва : Свято-Филаретовский институт, 2023. С. 66–83.

Yarmusik E. S. “The Catholic Church in the conditions of the German occupation of Belarus: relations with the occupation administration, peculiarities of activity and social service”, in *Christian denominations in the occupied territories of the USSR 1941–1944: A collective monograph*. Moscow : SFI Publ., pp. 66–83.

Информация об авторе

К. П. Обозный, канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета, зав. кафедрой церковной и социальной истории, Свято-Филаретовский институт.

Information about the author

K. P. Obozny, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of Department of Church and Social History, St. Philaret's Institute.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 16.01.2024.